

Женитьба солнышка Владимира

Как во славном во городе во Киёве
А у ласкова князя у Владимера
Заводилосе столóваньё-пирóваньё
Как на всех же купцей, попов богатые,
Как на русских могучих всё богатырей,
На крестьян всех, бояр да толстобрюхий.
Как бы все-то ль на пиру да пьяны-веселы,
А не все ли на пиру да развесёлыя.
Как бы все-то на пиру да прирасхвастались:
Как иной-от ведь хвастат чистым сéребром,
Как иной-от бы хвастат скатным жемчугом,
А иной-от ведь хвастат красным золотом,
Как иной-от бы хвастат(ы) добрым конём,
Как иной-от ведь хвастат саблей вострою,
Ак иной ведь хвастат палицей буёвою,
А иной-от ведь хвастат копéйцем бурзамецкими,
А ведь умной ведь хвастат старой матерью,
А безумной ведь хвастат молодой женой.
Как бы все-то сидят да развесёлыя.
Абы солнышко князь да по полу ходил,
Он ножка о ножку поколачивал,
Он сапог о сапог да нынь пошалкивал,
Он бéлыма руками принамахивал,
Он рúсыма кудрями принатряхивал,
Он ясныма глазами приразглядывал:
«Уж вы ой еси, уда́лы добры молодцы,
Уж вы русские могучие бога́тыри!
Уж вы все-то сейчас развесёлыя,
Уж вы все-то у нас да припожéнены,
Уж красны девушки да взамуж выданы,
А один-то я у вас да нынь холóс(т) хожу,
Я холóс(т)-то хожу, да без жены живу.
Вы не знаите ле кто мне поединщицу,
Вы не знаете ле кто да мне невесту-ту?
Мне статным-то надь статна́, да 'ак лицом бела,

А лицом-то бела да волосóm русá,
А походочкя бы у ей да тихо-смирная,
Ейна речь Лебедина тихо-смирная».
А один-то удáлый доброй молодец
Как по имени Дунай да сын Иванович:
«Уж ты ой еси, ты солнышко Владимир-князь!
Не моги меня казнить, моги помиловать.
Я бы знаю-то тебе да нынь невесту-ту.
Как статным-то она статна, да полна возрастом,
Ак лицом-то она бела, да волосóm русá,
Ей походочкя была да тихо-смирная,
Ейна речь-то была да лебединая:
Есть и за морем Семен да Лиховинских,
Есть и дочь у него да распрекрасная,
Как по имени она Ефросинья дочь Семеновна».

(Не знаю больше, как ведь, забыл ведь я уж тут больше. Ладно, как-то... Я же сроду не певал таких самостоятельно.)

Как послали Дуная за невестой-ту.
Он и взял с собой могучих богáтырей,
Он корабль нагрузил да златом-сéребром,
Он приехал ко Семену да Лиховинских:
«Как мы русские могучие богатыри
Что из стольнёго из города из Киёва,
Я приехал к вам за дочерью Ефросиньею,
Ей за князя за Владимира взамúж везти.
А добром отдадут — возьмем с радостью,
А добром не отдадут — возьмем нéчестью».
Согласилсе тут Семен да Лиховинских:
«Еще дочь моя, Ефросинья Семеновна,
Приезжает богáтырь за тебя свататься
Что за русского за князя за Владымера.
Говорит: добром даем — возьмут с радостью,
А добром не отдаем — возьмут нéчестью».
Еще стала Ефросинья нынь сряжатисе,
Во цветное свое платье наряжатисе,
Собираетсе во стольнёй Киёв-град
Она за русского за князя за Владымера.
Привозили Ефросинью в стольнёй Киёв-град,

Тут пошло у их пирóванье великое.

*(Зап. Колпаковой Н. П.: 31 июля 1956 г., д. Лабожская Нарьян-Марского р-на
— от Сулова Никандра Ивановича, 65 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.